

Воздействие транснациональных сетевых субъектов на мировое политическое пространство и международную безопасность

А.С. Писарчик

Аспирантка кафедры политологии
Белорусского государственного университета

Современная стадия развития мирового пространства связана с распространением глобализационных процессов. Эти процессы предполагают формирование глобальной социальной реальности на основе единых норм и целей развития. Традиционное понимание глобализации определяет ее как процесс становления глобальной рыночной экономики и глобальной сети информационно-коммуникационных взаимодействий. Ее нормативно-идеологическая составляющая определяется западным либеральным (неолиберальным) влиянием, которое приводит к гомогенизации социально-экономических отношений и отстранению неспособных вписаться в данный процесс субъектов на периферию мирового развития. С нашей точки зрения, оценивая современные реалии, следует рассматривать процесс глобализации в более широком смысле как многосторонний, нелинейный и противоречивый процесс интеграции, охватывающий все сферы жизни общества. Предполагаемая «глобальная социальность» как результат данного процесса не является столь очевидной, так как унифицирующие нормы и цели мирового развития создаются различными субъектами на основе собственных идентичностей, которые они стремятся установить в качестве универсальных, что приводит к конкуренции и столкновению различных «проектов» мирового развития. В связи с этим *целью* данной статьи является определение трансформаций в структуре мирового политического пространства под воздействием транснациональных сетевых субъектов и их влияния на международную безопасность.

Изначальная направленность глобализационных процессов формировалась в результате преобладающего воздействия экономического фактора, т.е. расширения рыночной экономики и распространения соответствующей социально-политической организации на основе процессов либерализации – освобождения рыночных факторов от публичного контроля, подчинение общественных процессов потребностям рынка¹, и транснацио-

¹ В том числе путем манипулирования общественным сознанием с помощью идеологии сверхпотребления и трансформации свободы выбора.

нализации – формирования новой сетевой, наднациональной организации глобального пространства. Необходимость распространения модели экономических отношений на всю систему социальных отношений способствовала организации массовой коммуникации в глобальном масштабе на основе информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Коммуникационный потенциал ИКТ стал предпосылкой распространения сетевых структур. Сетевые структуры являются самоорганизующимися субъектами, обладающими конвенциональной² властью по отношению к своим участникам, источником которой являются общий интерес и общая идентичность, и способными к быстрому распространению влияния в глобальном масштабе, минуя институциональные рамки и национальные границы.

Таким образом, всеобщая экономическая и информационно-коммуникационная вовлеченность и взаимозависимость способствует формированию новой функциональной организации общества, сочетающей сетевые и иерархически выстроенные институциональные структуры. Взаимодействие между ними является фактором трансформаций социально-политических отношений. Эти трансформации затрагивают, в первую очередь, традиционную систему государств как единственных суверенных участников международного сообщества, имеющих право на основе договоренностей создавать универсальные нормы. На современном этапе наряду с национальными государствами появляются новые *транснациональные субъекты*, которые стремятся к перераспределению власти на глобальном уровне.

Можно выделить два типа транснациональных субъектов. Первые, прототипы которых возникли вместе с появлением национальных государств, создаются на основе национального потенциала, т.е. являются субъектами распространения власти и влияния государств, которые инициировали их формирование. Например, транснациональные компании, реализующие экономические интересы своих государств, или объединения (альянсы) государств, трансформирующие национальный суверенитет в наднациональную власть. Второй тип субъектов возникает на основе собственного коммуникационного потенциала, т.е. способности оказывать влияние на мировое общественное сознание. К последним можно отнести неправительственные организации, террористические группировки, группы интересов, которые в своей деятельности выходят за пределы нацио-

² Конвенциональная власть возникает на основе согласия участников организации воспринимать ее в качестве обладающей суверенитетом по отношению к ним.

нальных государств. Данный тип транснациональных субъектов становится определенным вызовом для традиционной системы международных отношений. Транснациональные субъекты, действующие по сетевому принципу, активно вовлекают население в политические процессы. Привлекательность и эффективность их деятельности объясняется следующими особенностями:

- способностью формулировать нормативно-ценностные ориентиры и интегрировать людей для их реализации. Сплоченность формируется на основе идеи, которая может носить неполитический характер, но реализуется через вмешательство в политический процесс;

- способностью действовать вне существующих нормативных и институциональных рамок;

- высокой степенью мобильности, ограниченной лишь скоростью передачи информации;

- высокой степенью вовлеченности участников, поскольку сетевые структуры способствуют непосредственной реализации индивидуального либо коллективного интереса.

Нацеленность на решение мировоззренческих проблем, «миссионерский» характер деятельности и связь с повседневной жизнью (в отличие от политического участия, которое для большинства не входит в круг его интересов) делают транснациональные сетевые организации весьма привлекательными для широких слоев населения и приводят к быстрому распространению их идей. Их существование задает условия для деятельности государств, которые стремятся сохранить доминирующее положение в мировом политическом пространстве.

Столкновение интересов сетевых и институциональных субъектов происходит, в первую очередь, в политико-идеологическом и символическом пространстве, которое, при невозможности разрешения, переходит в открытое, насильственное противостояние. Рост напряженности в мировом политическом пространстве трансформирует понятие международной безопасности как стабильного и бесконфликтного состояния мирового сообщества, основанного на соблюдении норм и принципов международной деятельности, прежде всего, международного права. Деятельность сетевых транснациональных субъектов, которые стремятся действовать самостоятельно и вне нормативных и институциональных границ, делает малоэффективными традиционные способы взаимодействия в системе международных отношений. В связи с этим происходит изменение механизмов взаимодействия на международной арене, которые приобретают ком-

плексный и многовекторный характер, сочетающий методы «мягкой» и «жесткой» силы. Особенно важными становятся методы трансформации информационной и идеологической сфер. Данные методы включают распространение «*стратегической культуры*», которая представляет собой «устойчивые модели восприятия и поведения на мировой арене» [1, с. 101], формирующие мировое общественное мнение относительно потенциала того или иного государства (иного международного актора) и легитимности использования им этого потенциала.

Особое влияние стратегическая культура приобретает при эскалации международных конфликтов. Она формирует дискурс восприятия участников международных событий в качестве «лидеров», «партнеров» либо «противников». Государства при формулировании своей стратегической культуры основываются, прежде всего, на историческом наследии и национальной идее, транснациональные субъекты – на противоречиях, существующих во взаимоотношениях между государствами, а также государством, группами и личностью. Следовательно, установление доминирования в информационно-коммуникационной сфере становится целью всех действующих субъектов политического пространства. Происходит изменение *критериев политического веса на мировой арене*. Информационно-коммуникационный и экономический потенциал, а также способность организации наднациональных структур становятся способом контроля состояния мирового политического пространства.

Субъекты международных отношений ведут борьбу за распространение своего видения универсальной парадигмы мирового развития. Борьба за культурно-цивилизационную гегемонию нередко осуществляется через «опосредованные войны», т.е. войны, происходящие одновременно в различных частях мирового пространства для реализации схожих целей. Это можно увидеть на примере деятельности радикальных группировок, как Исламское государство Ирака и Леванта (далее – ИГИЛ) в Сирии, Ираке и Ливии, Боко харам в Нигерии, Харакаташ-Шабаб в Сомали.

Острота напряжения международного политического пространства зависит, в первую очередь, от совместимости идентичностей его субъектов, полярности их мировоззренческих нормативно-ценностных ориентиров, а также от способности субъектов извлекать выгоду из существования глобального экономического пространства. В связи с этим, задачей современной стадии глобализации становится формирование *глобальной мировоззренческой парадигмы*. Формирование данной парадигмы должно осуществляться в процессе переосмысления как западного наследия, в рамках

которого протекают современные процессы, так и традиционного сознания. У. Бек указывал на необходимость становления космополитической идентичности, которая ликвидирует противопоставление между «мы» и «они» и создаст общее материальное и ценностно-культурное пространство для всего человечества. При этом космополитическая идентичность не должна отменять национальную, этническую или иную локальную идентичность [2, с. 35].

Тем не менее, консолидация глобальной социальной реальности затрудняется множеством факторов, которые включают:

1) рост напряжения между стратегическими целями и проектами мирового развития международных субъектов, что можно видеть на примере восприятия роли России в сирийском конфликте со стороны государств-представителей евро-атлантического пространства и государств, не входящих в этот альянс. Р. Саква называет этот процесс «подражательной холодной войной», воспроизводящей методы холодной войны, но не доводящей их действие до предполагаемого противостояния [3, с. 566]

2) глобальная культивация страхов и рисков;

3) формирование «надиндивидуального» сознания в виртуальном информационно-коммуникационном пространстве, содержание которого носит форму социальной мифологии, что не способствует пониманию современных процессов;

4) внесистемное насильственное воздействие на культурную сферу;

5) мозаичность современной культуры и становление на ее основе фрагментарной идентичности. Последняя с необходимостью предполагает совершение индивидуального политического выбора, для которого необходимы условия развитой гражданской культуры и неконфликтного информационно-коммуникационного пространства.

Следует отметить, что противодействие радикальных транснациональных субъектов (например, ИГИЛ) формированию глобальной мировоззренческой парадигмы, в большинстве случаев *не* является следствием межцивилизационных противоречий. Доказательством этому является сопротивление деятельности таких субъектов со стороны представителей всех цивилизаций. По заявлению короля Иордании Абдаллы II, представители ИГИЛ – это разновидность хариджитов, религиозной группировки, чьи взгляды и деятельность угрожают основам самой исламской религии. С его точки зрения, разрешение вопроса международного экстремизма возможно только при условии объединения усилий всего мирового сообщества [4].

Немаловажной задачей глобализационных процессов становится обеспечение гуманитарной поддержки тех групп населения, которые находятся на периферии мирового развития. Высокий уровень бедности и невозможность обеспечения нормальной жизни является не только гуманитарной катастрофой, способствующей географическому перераспределению населения и усилению миграционных процессов, но и главным фактором радикализации их взглядов. Отсутствие гуманитарной поддержки также оказывает существенное влияние на соседние, более стабильные страны в регионах международных конфликтов. Предотвращение радикализации и маргинализации населения является не только национальной и локальной, но и международной задачей.

Таким образом, глобальное экономическое и информационно-коммуникационное пространство способствует появлению транснациональных субъектов международных отношений, стремящихся к перераспределению власти на глобальном уровне. Транснациональные субъекты, сформированные по инициативе государств, являются средством распространения национальной стратегической культуры и влияния на мировое развитие. Они содействуют формированию политических центров силы, в том числе путем создания надгосударственных структур, для обеспечения военно-политической и экономической безопасности. Их деятельность направлена на сохранение структуры мирового политического пространства как совокупности суверенных государственных субъектов – носителей определенных ценностей и коллективной идентичности.

Транснациональные сетевые субъекты, возникающие самостоятельно на основе собственного коммуникационного потенциала, становятся средством выражения и реализации интересов тех субъектов, которые не воспринимаются в качестве суверенных участников международных отношений. Их деятельность направлена на создание независимых центров международного влияния для раскрытия и разрешения существующих противоречий глобализационных процессов, в том числе путем создания альтернативных проектов мирового развития на основе собственной идентичности. Активность таких субъектов приводит к конкуренции между различными проектами глобальной интеграции и росту напряженности международных отношений.

Таким образом, в связи с различными пониманиями глобализационных процессов и международной безопасности сетевыми и институциональными субъектами, международную безопасность следует определять не как объективное состояние защищенности в результате соблюдения

субъектами нормативных предписаний, а как одну из форм, которую принимает борьба за перераспределение ресурсов и мобилизацию политической поддержки [5, с. 26]. Деятельность независимых транснациональных сетевых субъектов становится определенной угрозой для суверенных международных акторов, так как, во-первых, подвергает сомнению легитимность современного соотношения сил и расстановку политических приоритетов глобального развития, во-вторых, ставит вопрос о необходимости определения и признания их международной субъектности. Признание транснациональных сетевых субъектов в качестве равноправных участников международных отношений осложняется их свободой от нормативных и институциональных рамок, включая признание насильственного вмешательства в общественные процессы. В связи с этим возникает необходимость в сотрудничестве всего мирового сообщества в определении вектора мирового развития, не допускающего проявления какой-либо политической, экономической либо культурно-цивилизационной гегемонии.

Список цитированных источников

1. Лебедева, М.М. Ресурсы влияния в мировой политике / М.М. Лебедева // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 1. – С. 99-108;
2. Beck, U. Power in the Global Age: A New Global Political Economy / U.Beck. – Frankfurt: Suhrkaupf Verlag, 2005. – 352 p.;
3. Sakwa, R. The death of Europe? Continental fates after Ukraine / R. Sakwa // International Affairs . – 2015. – Issue 3. – P. 553-579;
4. Король Иордании о беженцах, ИГИЛ и о роли России в решении сирийского вопроса [Электронный ресурс]/euronews, Глобальный диалог. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2015/11/11/exclusive-king-abdullah-ii-on-syrian-refugees-in-jordan-and-the-islamic-state/>– Дата доступа: 23.12.2015;
5. Морозов, В.Е. Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации / В.Е. Морозов // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 3. – С. 24-35.